

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Дугушиной Александры Сергеевны

«Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья

(XX — начало XXI в.)»

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности

07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Тема диссертации А.С. Дугушиной «Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (XX — начало XXI в.)» и сформулированные автором задачи работы образует два проблемных поля, которые собственно и определяют исследовательские подходы и методы анализа. Первое из них входит в круг вопросов, посвященных исследованию локальных комплексов культуры. Эта тема весьма активно обсуждается в последние десятилетия этнографами и представителями смежных дисциплин и ее актуальность не нуждается в дополнительном обосновании. Стоит только отметить, что, как показали ареальные исследования в этнографии, фольклористике, лингвистике, этномузыковедении, проводившиеся в последние 30 - 40 лет, характер любой так называемой традиционной культуры во многом определяется ее географическим измерением и в реальности существовать она может только в своих локальных вариантах. Лишь через исследование конкретных местных традиций, процесса их формирования, включающего диффузию, конвергентность, новацию, архаизацию, можно выйти на характеристику этнической культуры в целом. Особый интерес представляют территории этнического пограничья, которые в силу своей периферийности

нередко характеризуются сохранением культурных древностей этноса или всплеском архаичных традиций. В этом отношении обращение диссертанта к этнолокальным группам албанцев, проживающих в течение продолжительного времени (с конца XV — нач. XVI вв.) в полиэтнических регионах Буджака и Приазовья, вне своего «материнского» ареала, можно только приветствовать.

Второе, классическое для традиционной этнографии, проблемное поле, которое собственно и составляет предмет рецензируемого исследования, это, в терминах автора, «духовные практики» албанцев Украины, а именно — родинная обрядность как «один из ритуалов жизненного цикла, основополагающие идеи и смыслы которого воплощены в мифологических и фольклорных представлениях, обрядовых практиках и терминологии, кодирующей составляющие его элементы» (с.4). Актуальность выбора этой темы в качестве предмета исследования определяется тем фактом, что до сих пор нет работ, предлагающих полное описание цикла родинной обрядности албанцев Украины. Поэтому в представленном исследовании и предпринимается попытка своего рода тотальной «инвентаризации» и семантического комментирования обрядов и верований, связанных с рождением детей, описания их структуры и функций, выявления основных тенденций развития родин в условиях контактного влияния культур соседних народов. Но самое главное, автор не останавливается на этом, его интересует родинный обряд не сам по себе, а как материал, анализ которого позволит ответить на «вопрос о специфике традиционной культуры рассматриваемой этнической группы на фоне культурной общности, сложившейся на юге Украины, а также в широком контексте балканских культур» (с.26).

Сформулированная таким образом цель диссертационной работы требует решения двуединой задачи: описания обычаем и обрядов родинного цикла, с одной стороны, и выявления внешних признаков обособления албанцев Приазовья и Буджака и черт, объединяющих их с соседними

этническими группами региона, а также с албанцами и другими народами Балканского полуострова, с другой. В целом, автору удалось справиться с этой непростой задачей, сохранив баланс между описанием родиной обрядности и определением отличительных черт локальной культуры албаноязычного населения. Следует также отметить достаточно высокий теоретический уровень исследования, обнаруживаемый как в знакомстве с классическими и современными работами в области изучения этнографии детства, в частности, родинного обряда, так и с исследованиями различных локальных групп албанского населения Украины. Специально следует отметить предлагаемый автором обстоятельный, вдумчивый анализ истории изучения албанского населения в отечественной и зарубежной науке: А.С. Дугушина не только хорошо знает литературу, но умеет ее критически оценить, выделить как ее прорывы, так и просчеты. К несомненным достоинствам исследования следует отнести скрупулезное описание истории заселения региона разными группами населения и характера их взаимодействия, автор дает своего рода «инвентаризацию» ключевых факторов истории, имеющих географическую привязку.

Кроме того, профессионализм автора выразился в понимании им специфики современных полевых материалов, особенно касающихся такой непубличной сферы как рождение человека. Современные материалы фиксируют не столько этнографическую реальность, сколько рассказы о ней, то есть, отражают, по сути, ее вербализированный вариант. В лучшем случае это мемораты – воспоминания исполнителей или очевидцев, которые по законам фольклорного жанра используют определенные формулы, клише, а сам нарратив соответствует типовым, устойчивым во времени сценариям. Именно поэтому А.С. Дугушина обращается к концептам культурной памяти и презентации этнической идентичности, осознавая конструирующий потенциал рассказов о прошлом.

Особую ценность данной работе придает введение в научный оборот полевых материалов, собранных автором в течение шести экспедиционных

поездок в албаноязычные села Приазовья и Буджака, и материалов ежегодных экспедиций (2009–2014 гг.) на Балканский полуостров, в ходе которых автором записывались сведения о родинном обряде различных этноконфессиональных групп региона.

Диссертационное сочинение состоит из Введения, четырех глав, разбитых на разделы и подразделы, Заключения, списка литературы и источников, а также приложений, содержащих тексты на различные темы родинной обрядности, записанные на русском языке и албанском говоре в ходе экспедиций 2007–2013 гг.

Структура представленного исследования характеризуется логической последовательностью и четкостью и обусловлена требованиями семантического и компаративного анализа – последовательно проводится описание обрядовых практик и их семантические интерпретации, сравнения с традициями иноэтнических соседей и аналогичными обрядами у албанцев «материнского» ареала, анализ трансформаций и культурных интервенций.

Почти все разделы работы содержательно построены таким образом, чтобы соответствовать заявленным в исследовании задачам: сначала идет описание явления и его семантический анализ, а затем прослеживается его генезис с выделением возможных траекторий миграции этого явления. И если предлагаемое автором прочитывание символики и скрытых значений является достаточно традиционным и опирается на достижения семиотического и этнолингвистического направлений в лице, прежде всего, А.К. Байбурина, Т.Б. Щепанской, С.М. Толстой, Т.В. Цивьян, Г.И. Кабаковой, Е.Е. Левкиевской и др., то выявление так называемых балканлизмов, архаизмов, новаций, культурных заимствований и пр. в родинном обряде албанцев Украины представляется по-настоящему новаторским, крайне интересным и продуктивным для понимания механизмов трансляции культурных практик, их регулярного воспроизведения или же забвения. Обнаружение у местных групп албанцев

культурных аналогий с традициями народов Балканского полуострова, как например, *pogan'ik* и стоящий за ним спектр ритуальных коннотаций, обнаруживающий соответствия с праздником родин на юге Албании, или наоборот, расхождений с албанскими традициями и сближение со славянским окружением, проявившееся, например, в стратегии выбора кумовьев при крещении, сроках и атрибутах самого обряда, или, наконец, фиксация праздника первых шагов, соления младенца, праздники родин, отсутствующих как у соседей албанцев Украины, так и у албанцев Албании, но характерных для болгарского населения Балкан, - эти и многие другие явления, выявленные и глубоко проанализированные А.С. Дугушиной, позволили сделать автору вывод о гетерогенном характере родиной обрядности. Гетерогенность обусловлена несколькими факторами, в том числе, как справедливо указывается в исследовании, сложной историей миграций албаноязычных групп. Более того, анализ обрядовой лексики, структурных компонентов практик дал возможность автору определить в некоторых случаях возможные географические локусы и время их появления в культуре албанских переселенцев. Эти и другие наблюдения, суммированные в заключении диссертационного исследования, могут оцениваться как значимый вклад автора в изучение сложной и актуальной научной проблемы.

Повторю, представленная работа весьма глубокая и новаторская, но, тем не менее, возникает ряд вопросов, вызванных, впрочем, главным образом сложностью затронутых здесь проблем. Первый из них касается аналитических процедур, конкретно – компаративного анализа, который предполагает сравнение данных, почерпнутых из относительно однородных, сопоставимых между собой источников. Например, автор отмечает, что «*информанты в албанских селах не связывают происхождение русалок с душами утопленниц и детей, родившихся неживыми или умерших некрещеными, что типично для восточнославянских воззрений на русалок и связанной с этим традиции поминовения заложных покойников*» (с.156). При

этом автор относительно албанской традиции ссылается на свои полевые, то есть современные материалы, а восточнославянский материал взят из исследования Д.К. Зеленина начала XX в., отражающий таким образом ситуацию столетней давности. Понятно, эти различия могут быть обусловлены разрывом во времени фиксации этих представлений (более 100 лет), которые в случае с албанцами попросту не сохранились. В другом месте (с.76) А.С. Дугушина пишет, «что принципиальный для русских и украинцев обряд очищения роженицы и повитухи (т.н. «зливки», «размывание рук»), ритуальное обмывание в бане после родов [Гаврилюк 1981: 89–114; Листова 1999: 506; Науменко 2012: 39–43] не находит своего соответствия в культуре балканских колонистов». Может быть, дело в том, что это просто современные полевые материалы, собранные у албанцев, не отразили ушедший обычай, а наличие данного явления восточных славян просто объясняется тем, что в работах, на которые автор ссылается, описывается традиция конца XIX в.

Другой вопрос относится к попыткам автора проследить генезис некоторых элементов родинного обряда и верований, определяя одни как поздние восточнославянские заимствования, другие как общебалканские явления, третьи как «чисто» албанские, четвертые как культурные универсалии, как общее индоевропейское наследие. Иногда такие атрибуции выглядят достаточно гипотетичными. В самом деле, если, например, еще на прародине украинских албанцев существовали долгие контакты с местным славянским населением (с.118), тогда встает вопрос: как отделить поздние заимствования на новой родине от более ранних – на прародине или «промежуточной остановке» албанских колонистов на севере Балкан? И вообще, как отделить этническое от локального, например, в случае с верованиями о русалках (с.155), и корректна ли сама процедура подобного различения? Кроме того, мне кажется, что в работе недостаточно места удалено конфессиональному фактору, который может выступать в качестве сильнейшего инструмента как в «выравнивании» традиций инокультурных и

иноязычных народов, объединенных общим религиозным сознанием, так и в обособлении родственных по происхождению, но отличных в конфессиональном отношении групп населения.

Есть и более мелкие замечания, касающиеся иногда, например, неудачных формулировок как на с.187: «*В основе обрядности детского цикла лежит осознаваемая носителями традиции культурная память, нацеленная на трансляцию и воспроизведение*» или словосочетаний типа «трансляции культурного кода» (с.11), «традиционный код албанцев» (с.189).

Высказанные здесь замечания нисколько не умаляют несомненных достоинств работы, ее прочтение заставляет задуматься о чрезвычайно сложном механизме трансляции культурных явлений, о сопротивлении внешним влияниям, в одних случаях, и открытости для культурных приобретений, в других, о размытости и условности таких научных дефиниций как этнический, культурный, локальный.

Диссертация А.С. Дугушиной представляет собой полностью самостоятельное и оригинальное исследование, имеющее достоверные научные результаты. Оно содержит значительные элементы новизны и обладает существенным теоретическим и практическим значением. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Исследование должно учитываться при последующей разработке соответствующей научной проблематики. Отдельные наблюдения и выводы работы могут быть использованы в курсах по этнографии балканских колонистов, а также по диаспорам, этнолокальным, этноконфессиональным и этническим группам и этносам Балкан. Содержащиеся сведения о родинной обрядности албанцев могут быть полезны при составлении учебных программ в рамках лекционных курсов по балканской и балканской традиционной культуре, применяться в исследованиях со схожей проблематикой для сравнения с другими албанскими, балканскими и европейскими традициями,

Публикации автора вполне раскрывают основные положения работы. Автореферат достаточно полно передает содержание исследования и его выводы.

Полагаю, что, представленное в качестве кандидатской диссертации исследование на тему «Родинная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (XX — начало XXI в.)» отвечает требованиям пп. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016г. №335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а его автор заслуживает присуждения искомой степени по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Заведующий отделом этнографии русского народа

Российского этнографического музея

кандидат исторических наук

Баранов Дмитрий Александрович

Адрес места работы:

г. Санкт-Петербург, улица Инженерная, д. 4/1,

Телефон: +7(812)570-57-68

Эл. почта: dmitry.baranov@list.ru

31.10.2016

Подпись руки Д.А. Баранова удостоверяю

/ помощник директора М.В. Воронова

